УДК: 332.145 DOI: 10.22394/2071-2367-2019-14-4-15-28

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ СОЦИАЛЬНО–ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНОВ (МЕТОДИЧЕСКИЕ ЗАМЕТКИ)

Аганбегян А.Г.[1]

Цель статьи - на основе анализа социально-экономических показателей региона, изучить его темпы развития по основным направлениям и представить прогноз приумножения этих трендов социально-экономического роста.

Предметом исследования - являются направления развития регионов России, акцентировано внимание на развитии ряда регионов: Владимирской области и Забайкальского края.

Результаты исследования – рассмотрены возможности мобилизации собственных ресурсов регионов, в том числе обеспечивающих увеличение инвестиций.

Ключевые слова: анализ развития регионов, инвестиции, прогнозирование социально-экономического развития, промышленность регионов.

ANALYSIS AND FORECASTING OF SOCIO-ECONOMIC DEVELOPMENT OF REGIONS (METHODICAL NOTES)

AGANBEGYAN A. G. – Doctor of Economic Sciences, Professor, Academician of the Russian Academy of Sciences, Head of the Department of Economic Theory and Policy, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Moscow), e-mail: aganbegyan@ranepa.ru

The purpose of the article is to analyze development rates in the main areas, based on the analysis of the socio-economic indicators of the region, and to present a forecast for the growth of these trends in social and economic growth.

The subject of the study is the development directions of the regions of Russia; the development of a number of regions - the Vladimir region and the Trans-Baikal Territory - is focused on.

Аганбегян Абел Гезевич – доктор экономических наук, профессор, академик Российской академии наук, зав. кафедрой экономической теории и политики, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 119571, Россия, г. Москва, пр–т Вернадского, д. 82, стр.1, e–mail: aganbegyan@ranepa.ru

The results of the study - the possibilities of mobilizing own resources of the regions, including those providing an increase in investments, are considered.

Keywords: analysis of the development of regions, investments, forecasting of socio-economic development, industry of the regions.

Разрабатывая стратегию, мы базируемся на полученных достижениях в социально-экономическом развитии того или иного региона. При этом крайне важно понять, как этот регион достиг своих социально-экономических показателей, какими темпами он развивался по основным направлениям и на что в этой связи мы можем надеяться, если сохраним или приумножим эти тренды социально-экономического роста. В этой связи анализ достижений даёт пищу для прогнозирования и проектирования с целью более высоких показателей на перспективу. Во многом эти мероприятия должны базироваться и учитывать прошлые достижения и результаты.

1. Пример Владимирской области

В советское время главным машиностроительным центром области был город Владимир. Здесь располагались большой тракторный завод, где работало 18 тыс. человек, крупное предприятие «Точмаш» оборонного направления с 11 тыс. работников, предприятие «Электронприбор» с 10 тыс. работников, предприятие «Техника» с 8 тыс. работников, Владимирский электромеханический завод с 6 тыс. работников и др. А всего более 60 тыс. человек работало на машиностроительных заводах г. Владимира, производя нужную для страны машиностроительную продукцию.

Что осталось на сегодня? Тракторного завода уже нет лет десять. Недавно полностью закрылся «Точмаш», на «Электронмаше» работает 1,5 тыс. работников, и объем продукции сократился в разы. Сказанное относится и к объединению «Техника». Там осталось 1000 работающих. А на ВЭМЗе сегодня трудится всего 450 человек. Итого машиностроителей осталось раз в десять меньше – всего несколько тысяч. А остальные в большинстве своем остались в городе, но заняты другим делом. Налицо огромный кадровый потенциал Владимира и его возможности по возрождению крупной машиностроительной промышленности.

При разработке стратегии мы предложили создать во Владимире с относительно небольшим привлечением инвестиций, что возможно в виде льготных займов по линии Внешэкономбанка, с созданием во Владимире территории опережающего развития с налоговыми, таможенными и административными льготами. Есть пустующие цеха. Только от «Точмаша» остались производственные площади более 100 тыс. кв. метров. Здесь могли

бы быть размещены крупные сборочные предприятия, например, тех видов сельскохозяйственной техники, которую наша страна в массовом масштабе закупает за рубежом. А закупаем мы и современные комбайны, особенно для уборки овощей и картофеля, мощные трактора, которые не производятся в достаточном количестве на территории России и СНГ, для одновременного проведения агротехнических операций с помощью и навесных, и прицепных орудий, сборки современных большегрузных автомобилей для перевозки урожая, сеноуборочной техники, техники для заготовки и складирования силоса в связи с развитым животноводством во Владимирской области и др. Для этого надо приобрести лицензии у ведущих российских или зарубежных крупных современных заводов, наладить с ними кооперацию по получению устройств и деталей производимой техники с постепенной, все большей локализацией производства, с созданием собственных конструкторских и технологических служб, которые будут совершенствовать и развивать эту технику применительно к особенностям России.

Мы эту идею заимствовали из опыта Акмолинской, столичной области Казахстана, стратегией которой занимались. Там в областном центре Кокшетау создан крупный технологический парк, где собирают 1000 комбайнов «Россельмаша» из поставляемых комплексов с головного завода. Это производство уже более чем наполовину локализовано за несколько прошедших лет. Там собирают также 1000 КАМАЗов и собираются увеличить их сборку до 3 тыс., направляя даже на экспорт в среднеазиатские страны, опять-таки специализируя эти КАМАЗы для своих нужд и всё больше локализуя их производство на месте. Изготавливаются также изделия ведущей мировой фирмы по производству сельхозтехники John Deere. А всего в этом технопарке в перспективе намечено производить 25 видов готовой сельхозтехники и для сева, и для сеноуборки, и для многого-многого другого.

Владимиру всё это сделать будет легче. У него есть вся инфраструктура для развития машиностроения, а главное – есть кадры и традиции крупномасштабной машиностроительной деятельности, которая сворачивалась постепенно. 10 – 20 лет назад здесь ещё функционировали крупные заводы[1].

Сегодня же Владимир уступил первенство главного машиностроительного центра области. Им стал г. Ковров с его крупнейшими оборонными заводами – третий центр в России оружейного дела наряду с Тулой и Ижевском. Перед Ковровом стоят специфические задачи. Он в последнее время всё больше стал оборонным центром. Его главный завод имени Дегтярева сегодня производит

[1] Кретинин В.А., Кузнецов В.В. Экономика Владимирской области: особенности формирования и тенденции развития// Ученые записки: изд-во РАНХиГС, Владимирский филиал, №4 (16). – 2015. – С. 91– 97

лишь 4% гражданской продукции, а когда-то в массовом масштабе выпускал десятки тысяч мотоциклов и другой техники.

В.В. Путин перед оборонными заводами России поставил задачу увеличения доли гражданской продукции в них с учётом современных передовых технологий, развитых на этом заводе, до 30% в ближайшие 6 лет и до 50% в долгосрочной перспективе[1]. И наш крупнейший завод стрелкового оружия в Ижевске, имеющий объём 40 млрд. руб., уже нарастил объём производства гражданской продукции до 15% – до 6 млрд. руб. против 1 млрд. из 26-миллиардного объема реализации на Ковровском заводе имени Дегтярева.

А пример здесь подаёт в переходе на гражданскую продукцию Ковровский электромеханический завод, специализирующийся на производстве гидравлики для самолётов, танков и др. видов вооружения. На его базе создано крупное станкостроительное производство по выпуску токарно-фрезерных обрабатывающих центров, которое в кооперации с японскими и южнокорейскими заводами уже выпускает 80 единиц в год и в следующем году вводит мощности на 500 единиц. Он возглавляет кластер станкостроения в составе Ростеха, которому принадлежит этот завод, с подключением 10 других машиностроительных заводов, поставляющих ему устройства и детали для таких станков. В том числе 7 таких заводов работают во Владимирской области.

Кроме того, на этом заводе создан цех по производству мобильной техники, подъёмников, бульдозеров, тракторов опять-таки с кооперацией, с покупкой лицензии у передовых зарубежных фирм. В ближайшее время будет производится 1000 единиц такой техники в год (пока производится до 600). Одновременно вводится здесь тоже новое производство, рассчитанное на выпуск 3 тыс. единиц подобной техники в перспективе.

Рассматривая развитие Владимирской области, мы обратили внимание также на приоритетное развитие инновационных производств, притом в разных отраслях. О созданных ещё в советские годы машиностроительных заводах уже было сказано. А недавно здесь создан завод «Волгабас»[2], специализирующийся на производстве инновационных автобусов – газомоторных и электробусов. Первая очередь завода рассчитана на 1200 таких автобусов, производство их уже достигло 600, а вторая очередь – на 2500 автобусов. При таком развитии и высокой локализации – до 70% и выше

[1] Совещание по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56699 (дата обращения 18.05.2019).

[2] Научно-производственный комплекс «Volgabus» Владимирской области – URL: https://www.volgabus.ru/about/kompleks/(дата обращения 16.05.2019).

это предприятие может стать крупнейшим машиностроительным центром Владимирской области в перспективе.

Другое инновационное предприятие, связанное с производством изделий, обеспечивающих климат, – батареи и другие нагреватели, вентиляторы и т.п. Они переехали в область из Москвы несколько лет назад. При этом речь идёт о крупносерийном производстве на всю страну и с увеличением экспорта. Фактически создаётся кластер нескольких заводов. Намечено создать и зону опережающего территориального развития, и намечены предприятия, которые войдут в эту зону. Это может быть достаточно крупный комплекс с производством под 50 млрд. руб. продукции в перспективе. Уже головной завод производит продукции на 15 млрд., а рядом размещаются ещё 4 предприятия.

Третий инновационный кластер, – полигон по производству лазеров для оборонных целей и на этой же площадке частное производство разнообразных лазеров для гражданских нужд – по сварке, резке и другим операциям. Здесь был размещен целый кластер в советское время, потом всё это было сведено на нет, а сейчас опять возрождается, причём в расширенном виде, с перспективой создать здесь один из крупнейших в стране центров по производству фотоники. В мире недавно объём производимых изделий фотоники перевалил за 1 трлн. долларов. В этом мировом производстве Россия пока занимает 0,1%. И нам нужно в разы поднять здесь нашу долю в этом важнейшем инновационном современном направлении.

Ещё более интересным предприятием является инновационное предприятие по фарминдустрии с полным технологическим центром от исследований, разработки, апробаций до серийного выпуска самых сложных фармпрепаратов для онкологии, лечения инсультов и инфарктов, туберкулёза и редких болезней. Причём речь идёт не о выпуске дженериков, повторяющих западные образцы, а об оригинальных препаратах, которые будут поступать не только на внутренний рынок, но и на экспорт, при ежегодном выпуске нескольких принципиально новых препаратов. Инновационная фирма называется «Генериум». В неё привлечены специалисты высшей квалификации, в том числе около 50 чел. российских специалистов, переехавших ряд лет назад на работу в США и имеющих успехи в своей деятельности. Для них здесь созданы исключительные условия работы, жизни, вознаграждения. Средняя зарплата фирмы – 100 тыс. руб. – в 4 раза превосходит среднюю зарплату по Владимирской области. Намечается создать совместное с США инновационное предприятие по производству новых фармпрепаратов. Суммарный объём производства намечается уже через 5–6 лет довести до 20 млрд. руб. и достичь этого, благодаря автоматизации, наивысшей производительности труда при производстве лекарств.

А начиналось всё лет 10 назад с привлечением знаменитой международной американской фармакологической фирма Abbot, построившей в области свой завод «Верафарм»[1], где производятся тоже инновационные виды фармпрепаратов.

Эти инновационные направления в обрабатывающей промышленности Владимирской области показывают огромные возможности дальнейшего развития инновационного тренда, увеличивающего вклад Владимирской области в экономику всей страны. Крайне важно этот тренд продолжить и развить.

Понятно, что для привлечения инновационных предприятий надо было создать благоприятные условия – предоставить земельный участок с коммунальными сетями за небольшую плату, снизить налог на прибыль, зависящий от региона, помочь административными мерами.

Ещё одна историческая перспектива развития Владимирской области как уникального туристского региона с ключевыми объектами Золотого Кольца России, включающего Владимиро-Суздальский заповедный музей, белокаменные храмы, монастыри и церкви самой древней, домонгольской Руси, связанный с именами основателя Москвы Юрия Долгорукого и его сына Андрея Боголюбского. Сегодня, можно сказать, восстановлен советский, наивысший уровень посещения туристами этого региона – 1,9 млн. человек в год с перспективой расширения туристского потока, особенно учитывая приближение в 2024 году 1000-летия создания Суздаля. Во многом благодаря туризму Владимирская область становится заметным центром культурной жизни страны с созданием здесь ежегодных традиционных культурных фестивалей, празднованием Дней любви, семьи и верности и др.

Наряду с этими позитивными трендами развития Владимирской области имеют место и серьёзные негативные тренды, которые тоже должны быть проанализированы и, по возможности, исправлены. Речь идёт прежде всего о деградации, особенно в последние 10–20 лет, центра мирового значения по производству стекольной продукции в г. Гусь-Хрустальный. Здесь мало что удалось восстановить.

Сказанное относится и к отдельным отраслям сельского хозяйства Владимирской области, сокращающемуся в целом объёму производства и растениеводческой, и животноводческой продукции. Намного сократилось молочное стадо. И оно сегодня производит менее 400 тыс. тонн молока в год, хотя имеет превосходное стадо коров с надоями европейского уровня в

[1] Компания Abbott намерена увеличить инвестиции в черноземный «Верафарм» – URL: http://banki-vrn.ru/news-vrn/12880-kompaniya-abbott-namerena-uvelichit-investicii-v-chernozemnyy-verafarm.html (дата обращения 16.05.2019).

среднем по сельхозорганизациям более 7 тыс. кг на корову. Из-за этого мощности молочного производства здесь используются крайне плохо. Отдельные заводы работают, только на четверть загружая своё оборудование.

Теперь перейдём к примеру Забайкальского края – региона совсем другой направленности. Здесь преобладают добывающие отрасли, основанные на крупных запасах полезных ископаемых.

2. Пример Забайкальского края

Здесь мы тоже разрабатывали стратегию социально-экономического развития. Это один из самых богатейших по природным ресурсам регионов России. В крае сосредоточены главные запасы страны по меди, в том числе третье по масштабам медных месторождений в мире – знаменитое Удоканское месторождение вблизи железной дороги БАМ. В крае сосредоточены также крупные золоторудные месторождения, крупномасштабные богатейшие магнетитовые железорудные месторождения. К тому же это – центр урановой промышленности России.

Но целый ряд крупных горнообогатительных комбинатов Забайкалья в 90-е годы были обанкрочены и прекратили существование. Люди бедствуют, оставшись без высокооплачиваемой работы в моногородах, построенных рядом с этими предприятиями. Брошено освоение литиевых руд, крайне востребованных сейчас на мировом рынке в связи с бурным ростом производства ионно-литиевых батарей для электротранспорта. Резко сокращена добыча урана, несмотря на наличие его запасов. Годами велись подготовительные работы по освоению Удокана, и только в самое последнее время вроде бы стали осуществляться реальные мероприятия по его будущему освоению. Плохо осваиваются каменноугольные месторождения Забайкальского края, которые могут разрабатываться открытым способом. С советских времен фактически прекращены сколь-нибудь серьезные геологические работы на территории, хотя проявления золотых, медных, свинцово-цинковых, железорудных и других – немало.

Пример образцового освоения одного из таких проявлений в крае – Быстринского месторождения в необжитой и неосвоенной части Забайкальского края продемонстрировал Норильский комбинат, который буквально за 3-4 года здесь создал крупнейший кластер по добыче золота, меди, магнетита в составе построенных 240 объектов крупнейшего горно-обогатительного комбината с добычей и обогащением 12 млн. тонн руды на одном из трёх подготовленных разрезов. При этом, «Востокгеология», частная геологическая организация Норильска, доразведала эти месторождения и резко расширила объемы запасов, особенно золота. В кратчайший срок была сооружена 240-километровая железная дорога до Быстринского ГОКа для

продажи концентрата меди и магнетитов в Китай. На разрезе достигнута высочайшая производительность труда, и занято добычей и обогащением менее 2 тыс. человек при трёхсменной круглосуточной работе по добыче и обогащению руды. Объём производства здесь достигает 50 млрд. руб. в год.

В стратегии мы рассматривали возможность возобновления брошенных горно-обогатительных комбинатов на новой технологической базе с использованием более мощной техники после предварительной доразведки и расширения запасов. В частности, это нужно сделать по Тасеевскому золоторудному месторождению, где можно организовать крупномасштабную добычу золота и вновь занять население города при нём.

Возникают серьёзные вопросы по будущему развитию Забайкальского края, связанные с сокращающейся добычей урана и в связи с этим с занятостью созданного для этой цели в своё время «закрытого» благоустроенного моногорода Краснокаменска. По-видимому, там нужно разместить какое-либо крупное производство или по глубокой переработке меди, или развитое производство чёрной металлургии в связи с наличием рядом богатых магнетитовых месторождений. Созданная там особая экономическая зона пока никаких перспектив не продемонстрировала.

А главная жемчужина Забайкальского края – Удоканское месторождение[1] – во многом определит будущее края. При своём полном развитии оно на четверть увеличит валовой внутренний продукт всего края, по нашим расчётам. Такое редко встречается в региональной стратегии, поскольку такого рода месторождения в мире можно пересчитать по пальцам.

Заметим, что Забайкальский край сильно сдал в последние годы из-за того, что центр размещения Дальневосточного военного округа был переведён из города Читы в Хабаровск. В связи с этим сократились различные службы и предприятия, обслуживающие армию, брошены военные городки и т.п.

Особая роль Забайкальского края, в отличие от большинства других регионов России, связана также с его необычным расположением. Это самый протяженный регион Транссибирской магистрали и Байкало-Амурской магистрали, с одной стороны, и это главный железнодорожный переезд из России в Китай через город Забайкальск, с другой – переезд и железнодорожный, и автомобильный через Забайкальск, имеющий громадное общероссийское и международное значение, находится в безобразнейшем состоянии. Не оборудован, не современен, его прохождение занимает много времени.

[1] Удоканское медное месторождение – URL: https://www.bgk-udokan.ru/deposit/general-information-about-the-field/(дата обращения 16.05.2019).

В отличие от Забайкальска, Казахстан создал свой пункт проезда по железной дороге из Китая с перевозкой груза далее через Россию в Западную Европу, намного западнее Забайкальска. И хотя этот путь длиннее и дороже, но беспрепятственное следование через него заранее сформированных в Китае маршрутных поездов, особенно контейнерных, стало уже преобладающим, хотя ещё 10 лет назад все грузы перевозились через Забайкальск. А сегодня на Забайкальск приходится менее четверти контейнерных грузов, идущих в Европу из Китая через Россию по основной казахстанской магистрали. Россия несёт убыток более миллиарда долларов в год, и «прошляпить» такую выручку нужно уметь. Даже специально это было трудно сделать. Но всё получилось из-за некомпетентности, безответственности за упущенную выгоду, незаинтересованности, несогласованности, слабого руководства и тому подобных причин. К сожалению, исправить уже почти невозможно. Что можно сделать – это сохранить хотя бы тот поток, который ещё идет через Забайкальск. Если промедлить, то и он уйдёт в Казахстан.

Будущее Забайкальского края состоит не только в кратном увеличении добычи его полезных ископаемых, но и в развитии обрабатывающей промышленности по глубокой переработке обрабатываемого сырья – созданию медеплавильного завода, чёрной металлургии и др. А сегодня концентраты ценных руд отправляются просто в Китай и перерабатываются там, принося эффективность не нам, а Китаю.

3. Об использовании возможностей ускоренного социально-экономического развития регионов России

В стране седьмой год продолжается стагнация, которая продлится, по нашему мнению, ещё минимум 3 года. Её продолжение во многом зависит от общероссийских мероприятий по изменению социально-экономической политики, перехода к финансовому форсажу с использованием инвестиционных кредитов по низким ставкам, введения системы стимулов, проведения структурных реформ, повышения зарплаты и доходов граждан, чтобы обеспечить растущий платежеспособный спрос населения.

А могут ли регионы в условиях общей стагнации добиться значимого социально-экономического роста? Думается, что могут! И это облегчит, естественно, преодоление стагнации и переход к значимому социально-экономическому росту всей страны. Если взять прошедшие 6 лет, то из 83 субъектов Федерации лишь десяток зафиксировал ежегодный 3% рост, причём во многих случаях неустойчивый, несистемный.

Социально-экономический рост региона своим источником имеет, с одной стороны, инвестиции в основной капитал, с другой стороны, вложения в

человеческий капитал, в знания и умения людей осваивать новую технологию и новую технику. При этом главной составной частью человеческого капитала является сфера «экономика знаний», включающая НИОКР, образование, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и здравоохранение. Эти взаимосвязанные два источника социально-экономического развития являются главными драйверами социально-экономического прогресса. Инвестиции в основной капитал и вложения в «экономику знаний» как главную составную часть человеческого капитала – вот что преобразует регион, повышает его роль в экономике страны, улучшает жизненный уровень населения. Влияние этих драйверов на социально-экономический рост зависит напрямую от их доли в валовом региональном продукте.

В России в целом эта доля крайне низка. Инвестиции в основной капитал составляют только 17% ВВП страны. При 21% нормы инвестиций в ВВП развитые страны увеличивают экономику от 1,5% до 3% в среднем в год, а развивающиеся страны – от 4% до 6% в год при норме этих инвестиций в 30–35% в ВВП[1].

Если мы хотим ускорить социально-экономический рост региона, для которого разрабатывается стратегия, то совершенно необходимо повысить долю инвестиций в ВРП региона, с одной стороны, и повысить долю сферы «экономика знаний» в ВРП региона, с другой стороны. Сделать это непросто. Главных здесь два пути, и должен использоваться и тот, и другой путь.

Во-первых, нужно улучшить инвестиционный климат в регионе, облегчить и стимулировать привлечение инвестиций в основной капитал и вложение в человеческий капитал. Известно, что инвестиционный климат в целом по России не очень благоприятен, хотя в последние лет 10 он заметно улучшился. Когда-то наша страна занимала 120-е место в мире по инвестиционному климату, сейчас переместилась на 40 место. Но, благодаря санкциям со стороны развитых стран мира, которые в основном регулируют финансовый мировой рынок с центрами в Нью-Йорке и Лондоне, привлечь иностранные инвестиции в Россию сложно.

Напротив, с 2008 г. ежегодно идёт не приток, а отток капитала из России. И в целом за прошедшие 11 лет из России ушло капитала больше, чем пришло, почти на 750 млрд. долларов. Наиболее значительный отток капитала был в 2008-м, когда начался в России кризис, – 133 млрд. долларов отток. Затем в 2011 г., году, предшествующем президентским выборам, когда была неясность, что будет делать новый президент, 80,5 млрд. долларов отток. 2014 г. – начало

[1] Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста// Экономические и социальные перемены: факты, тенденции, прогноз. – 2019. – № 1. – С. 3.

введения санкций против России – самый большой отток – 150,5 млрд долларов. Большой отток был и в 2018 г. – 67 млрд. долларов. Ни одного года притока капитала за эти 11 лет, к сожалению, не было. Последними годами притока капитала был 2006 г. – плюс 43 млрд. долларов и 2007 г. – плюс 82 млрд. долларов. Каждый регион имеет возможность существенно улучшить инвестиционный климат.

При губернаторе Владимирской области В.Н. Виноградове удалось ежегодно привлекать по 600-800 млн. долларов зарубежных инвестиций. В эти годы в области были созданы крупнейшие в России шоколадные и конфетные фабрики, на которые сегодня приходится 70 млрд. руб. продукции и другие крупные предприятия. Однако в дальнейшем инвестиционная привлекательность снизилась. И сейчас в лучшем случае в область привлекается по 200 млн. долларов.

В отличие от Владимирской области наиболее привлекательной областью сегодня является Калужская область, где в последний период ежегодно привлекалось до 800 млн. долларов зарубежных инвестиций. У руководства этой области стоит поучиться.

Другая возможность увеличения инвестиций – мобилизовать собственные ресурсы. Бюджет области, как известно, ограничен той налоговой базой, которая формирует этот бюджет. Для большинства областей и краев бюджет области увеличивается ещё за счет трансфера из федерального бюджета. Этот трансфер, конечно, является ограниченным для каждой области и существенно зависит от авторитета губернатора, от роли области в России и других причин, на которые трудно влиять.

Что могло бы сделать руководство области с точки зрения привлечения инвестиций? Во-первых, оно может увеличить дефицит бюджета. Делать это можно, естественно, на безопасную величину в размерах не более 3% ВРП в том случае, если эти средства на дополнительные расходы будут использованы на окупаемые проекты, с высокой вероятностью возвращаться в срок и быть источниками покрытия этого дефицита. Нельзя использовать эти средства, чтобы их «проесть». Например, израсходовать их на пенсионеров или на здравоохранение, которое не даст видимой отдачи в ближайшее время. К тому же это опасно для финансового положения области.

Другой источник – долги области. Кажется правильным не иметь долгов или иметь минимальные долги, как Россия, в отличие от подавляющего стран мира. Внешний долг России составляет 3% ВВП, в то время как западно - европейские страны имеют госдолг 86%, США – 110%. Если же взять не только внешние, но и внутренние долги, то у России они сегодня 15%, могут быть и 20%. А у Китая, например, – 257%, у Японии – 250%.

Но эти долги желательно иметь, во-первых, в размерах, не нарушающих финансовую устойчивость. А это по норме до 60% долгов к ВВП. Для региона это много, 60%. Потому что для регионов не разрешается иметь внешний долг более собственных налоговых и неналоговых поступлений в бюджет. Если этот долг больше, регион может быть переведен на внешнее финансовое управление, что крайне нежелательно по понятным причинам. Поэтому лучше всего иметь внешний долг в районе 40–50% от объёма бюджета, что относительно безопасно. Но опять-таки это безопасно в том случае, если эти дополнительные расходы используются на инвестиции на возмездных началах, которые окупаются и будут иметь источники их возврата.

Максимально возможное привлечение долговых средств со стороны администрации губернаторов – крайне выгодно, так как эти средства привлекаются по более низким ставкам, чем это могут сделать предприятия и организации области, для развития которых эти средства должны быть предназначены опять-таки в виде возвратных средств через инвестиционный кредит.

Как видно, привлечение таким образом средств требует очень серьёзной аналитической работы и должно быть нацелено на создание окупаемых объектов. А это прежде всего объекты промышленности и сельского хозяйства. У региона есть возможность привлечь дополнительные ресурсы, создав зоны территориального опережающего развития с сильными налоговыми льготами, или особые экономические зоны тоже с налоговыми льготами, но, кроме того, с таможенными и многими административными льготами, зоны внедрения с льготами для инновационных направлений.

Есть возможности привлечения займов Внешэкономбанка под минимальные проценты или из фонда развития промышленности Минпромторга России в размере до 500 млн. руб. на один объект тоже с низким процентом – 1 или 4%, но в случае, если привлекаются и другие средства, собственные или заёмные. А выгодный кредит является только частью общих инвестиций и поэтому с гарантией будет возвращён. То есть всё это является весьма трудоёмким делом. Многие руководители предпочитают более простые решения – иметь сбалансированный бюджет даже с профицитом, иметь минимальный долг. И поэтому большинство регионов стагнируют, как и Россия в целом.

Многие регионы не очень любят создавать особые зоны. Это большая ответственность, это требует обязательного участия региона в создании инфраструктуры, во введении стимулов для привлекаемых предприятий. Не все готовы на это идти.

В частности, среди регионов Центральной России Владимирская область одна из немногих, которая при сниженном размере бюджетных средств области на душу населения имеет один из самых низких трансферов из

федерального бюджета, с одной стороны, имеет бездефицитный бюджет – с другой стороны, один из самых низких долгов среди регионов Центральной России – с третьей стороны. Результат – она медленнее других увеличивает инвестиции и, соответственно, не имеет преимущественного социально-экономического роста, в котором нуждается, поскольку по уровню экономического развития (ВРП на душу населения) из 18 областей ЦФО Владимирская область занимает 15-е место, и её ВРП на душу населения составляет всего 60% от общероссийского уровня. Ниже, как говорится, некуда. Формально она имеет территорию опережающего развития, но использует плохо, никаких видимых результатов на этой территории пока нет. Крайне мало использует область и займы Внешэкономбанка.

Следовательно, каждый, исследуемый регион обладает возможностями для более эффективного развития и главная задача – их всемерно использовать.

Библиография/References:

1. Аганбегян А.Г. О неотложных мерах по возобновлению социально-экономического роста // Проблемы прогнозирования. – 2019. – № 1. – С. 3 – 15.

2. Компания Abbott намерена увеличить инвестиции в черноземный «Верафарм». – URL: http://banki-vrn.ru/news-vrn/12880-kompaniya-abbott-namerena-uvelichit-investicii-v-chernozemnyy-verafarm.html (дата обращения: 16.05.2019).

3. Кретинин В.А., Кузнецов В.В., Сафронова Л.Е. Этапы формирования, современное состояние и новые тенденции развития экономики Владимирской области// Ученые записки: изд-во РАНХиГС, Владимирский филиал, №4 (28). – 2018. – С. 80– 87.

4. Научно-производственный комплекс «Volgabus» Владимирской области. – URL: https://www.volgabus.ru/about/kompleks/ (дата обращения: 16.05.2019).

5. Совещание по вопросам диверсификации производства продукции гражданского назначения организациями ОПК. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56699 (дата обращения: 18.05.2019).

6. Удоканское медное месторождение. – URL: https://www.bgk-udokan.ru/deposit/general-information-about-the-field/ (дата обращения: 16.05.2019).

1. Aganbegian, A.G. (2019) O neotlozhnykh merakh po vozobnovleniiu sotsial'no-ekonomicheskogo rosta [On immediate actions to reinvigorate social and economic growth] // Problemy prognozirovaniia [Forecasting Problems]. – № 1. – P. 3–15. (In Russ.)

2. Kompaniia Abbott namerena uvelichit' investitsii v chernozemnyi «Verafarm» [Abbott intends to increase investment in Verafarm chernozem]. – URL: http://banki-

vrn.ru/news-vrn/12880-kompaniya-abbott-namerena-uvelichit-investicii-v-chernozemnyy-verafarm.html (data obrashcheniia 16.05.2019). (In Russ.)

3. Kretinin, V.A., Kuznetsov, V.V., Safronova L.E. (2018) Etapy formirovaniia, sovremennoe sostoianie i novye tendentsii razvitiia ekonomiki Vladimirskoi oblasti [Stages of formation, current state and new development trends of the economy of the Vladimir region] // Uchenye zapiski [Scientific notes]. – № 4 (28). – P. 80–87.(In Russ.)

4. Nauchno-proizvodstvennyi kompleks «Volgabus» Bladimirskoi oblasti [Scientific-production complex "Volgabus" of the Vladimir region]. – URL: https://www.volgabus.ru/about/kompleks/ (data obrashcheniia 16.05.2019). (In Russ.)

5. Soveshchanie po voprosam diversifikatsii proizvodstva produktsii grazhdanskogo naznacheniia organizatsiiami OPK [Meeting on the diversification of the production of civilian products by organizations of the defense industrial complex]. – URL: http://www.kremlin.ru/events/president/news/56699 (data obrashcheniia: 18.05.2019). (In Russ.)

6. Udokanskoe mednoe mestorozhdenie [Udokan copper deposit]. – URL: https://www.bgk-udokan.ru/deposit/general-information-about-the-field/ (data obrashcheniia: 16.05.2019). (In Russ.)